

БЕТАНИ УЭБСТЕР

ОБРЕТЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ МАТЕРИ

**Как проработать
материнскую травму**

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

Оглавление

От автора	13
Предисловие	15
Глава 1. Что такое материнская травма?	26
Глава 2. Как проявляется материнская травма?	55
Глава 3. Динамика распределения сил в материнской травме	80
Глава 4. Почему материнская травма продолжает существовать повсеместно?	115
Глава 5. Материнский дефицит	140
Глава 6. Пора действовать: главные симптомы	164
Глава 7. Обрыв пуповины и цена превращения в «настоящую девочку»	176
Глава 8. Границы	201
Глава 9. Табу сомневаться в матери	226
Глава 10. Отказ от несбыточной мечты	240
Глава 11. Признание травмы	256

Глава 12. Проживание горя	270
Глава 13. Внутренняя мать	293
Глава 14. Жизнь, свободная от материнской травмы	322
Заключение. Новая женщина: отказ угождать и согласие быть сильной	341
Благодарности	356
Приложение	359
Специальная литература по травмам развития, психотерапии и нейронаукам	372
Библиография	374
Разрешения	379

Книга посвящается всем женщинам, которые отчаянно стремятся жить в соответствии с личными идеалами, разрушить цикл травмы в своей семье и дать проявиться силе и потенциалу. Излечиваясь от личной и коллективной травмы, мы приумножаем женскую силу в этом мире. Почувствуйте поддержку множества отважных женщин, даже если вас разделяют века и большие расстояния. Пусть они будут рядом и мотивируют вас

Настал день, и ты наконец поняла,
Что нужно сделать, и начала,
Хотя голоса со всех сторон
Выкрикивали
Дурные советы;
Хотя весь дом
Задрожал,
И ты ощутила,
Как тебя тянут за щиколотки —
Старое знакомое чувство.
«Спаси сначала меня!» —
Кричал каждый голос.
Но ты не остановилась.
Ты знала, что нужно делать,
Хотя ветер цепкими пальцами
Хватался за самые основы,
А печаль их сжимала сердце тисками.

Было поздно,
Ненастная ночь,
И опавшие ветки и камни
Преграждали дорогу.
Но понемногу
Их голоса затихли вдали,
А сквозь пелену облаков
Разгорелись звезды.
И тогда ты услышала голос,
Другой, дотоле тебе неизвестный,
И постепенно ты поняла,
Что он принадлежит тебе самой.
Голос оставался рядом,
Пока ты заходила все глубже и глубже
В мир,
Решившись на единственное,
Что могла совершить,
Решившись спасти единственную жизнь,
Которую могла спасти.

Мэри Оливер «Путь»

От автора

Природа памяти и восприятия субъективна и коренится в личном опыте наблюдателя.

Примеры из этой книги отражают мое восприятие людей и событий, происходивших в моем детстве; я пишу о том, как все это повлияло на мою взрослую жизнь, и это то, что я чувствую.

Я старалась быть как можно более точной и справедливой в описании своих воспоминаний, но все же хочу подчеркнуть, что мой взгляд — это не непреложный факт, а мое личное мнение и результат моего субъективного восприятия.

Предисловие

С раннего детства я чувствовала, что в моих отношениях с матерью что-то не так, и инстинктивно справлялась с этой проблемой, стараясь помалкивать, быть послушной и играть роль хорошей девочки. Годам к девятнадцати симптомы настолько обострились, что я обратилась за профессиональной помощью. Так началось мое необычное путешествие длиной в несколько десятилетий в компании психотерапевтки, специализирующейся в глубокой корректирующей реляционной* терапии. Эта работа продолжается до сих пор. Вначале я избегала затрагивать свои отношения с матерью, но мне очень хотелось докопаться до главной причины своего отчаяния, которое годами казалось мне необъяснимым. Проходили недели, годы и десятилетия, а мне все продолжала открываться новая информация; я прокладывала связи и совершала прорывы, чего мне никогда бы не удалось, если бы я просто читала литературу по саморазвитию, психологии и самопомощи.

В 2013 году я начала вести блог, так как мне не терпелось поделиться всем, что я узнавала о материнской травме. Об этом

* Реляционная, или реляционно-культурная терапия — метод, основанный на идее, что взаимно удовлетворяющие отношения с окружающими необходимы для эмоционального благополучия. *Здесь и далее прим. пер.*

явлении никто не говорил, а мне хотелось помочь другим женщинам, которые, как и я, мучительно пытались докопаться до главной причины своих симптомов. Почти сразу же после того, как я начала вести блог, мои заметки обрели вирусную популярность, а блог стал известен во всем мире. Мне начали писать женщины, рассказывать свои истории и благодарить меня за то, что облекла в слова опыт, о котором им было затруднительно и страшно говорить вслух.

Дальше все синхронизировалось само собой. Через несколько месяцев я запланировала поездку в Барселону — редкий для меня отпуск — и на следующий день получила письмо от ведущей семинаров, которая спрашивала разрешения перевести одну из моих статей на испанский для женской группы. Я согласилась и добавила, что буду в Барселоне и с радостью выступлю перед их аудиторией. Слово за слово, и вышло так, что я провела два воркшопа за одни выходные; все билеты были раскуплены. Моя знакомая из Барселоны представила меня своим европейским коллегам, и вскоре я вернулась в Испанию с обучающим туром. Я побывала в Барселоне, Бильбао, Мадриде, Вальядолиде и многих других городах. На эти семинары съезжались женщины со всей Европы. Вскоре я отправилась в тур по Великобритании; я преподавала в Лондоне, Тотнесе, Фруме, Ноттингеме и других британских городах. Потом меня пригласили в Будапешт, Берлин, Вену и другие австрийские города, в Италию, Хорватию, Бельгию, Польшу и Нидерланды, а из более далеких мест — в Индию, на Бали, в Японию и Таиланд.

Куда бы я ни приезжала, повсюду меня встречали залы, под завязку набитые женщинами — любопытными, взволнованными и горящими желанием пообщаться с себе подобными и проработать свою травму. Среди них были руководительницы

компаний, терапевтки, ученые, мамы, сидевшие дома с детьми, студентки колледжей, бабушки, предпринимательницы и миллениалки. В конце каждого воркшопа тяжелая атмосфера в зале сменялась необычайной легкостью, свободой и радостным возбуждением. А я была поражена, какие глубокие связи налаживаются мгновенно, стоит лишь углубиться в проработку табуированной темы.

Чуть позже в том же году я вернулась с женской конференции злая на то, насколько поверхностно там обсуждались женские проблемы. Я поняла, что даже у самых успешных женщин материнская травма, что называется, прячется на самом виду, но ее усердно избегают. Чувствуя острую необходимость вынести этот вопрос на публичное обсуждение, я написала эссе «Почему женщинам важно проработать материнскую травму». Эта статья, как оказалось, способствовала быстрому распространению осведомленности о материнской травме и вывела обсуждение проблемы на совершенно новый уровень. Женщины стали широко использовать мой термин в новостях, подкастах, семинарах и в соцсетях.

Я давно поняла, что хочу написать книгу о материнской травме, но идея так и оставалась нереализованной, хотя мое дело расширилось, и я продолжала писать статьи, путешествовать с выступлениями и преподавать. Наконец у меня появилась возможность уволиться с работы — я занимала административную должность в университете — и полноценно сосредоточиться на своей новой деятельности. Со временем я заметила, что одной из типичных примет женщины, излечивающейся от материнской травмы, является острое желание подорвать и изменить привычный ход вещей, сильнейшая тяга быть верной себе, жить в соответствии с тем,

что диктует внутренний голос, на своих условиях. Я видела, как женщины уходят от мужей, бросают работу и отношения, не приносящие им никакой пользы, или начинают менять их изнутри. В обоих случаях они становились вдохновляющей и электризирующей силой для окружающих, и вся их жизнь переходила на качественно новый уровень.

Когда Трамп победил на выборах, я почувствовала острую необходимость наконец написать свою книгу, чтобы донести информацию до как можно большего числа женщин и рассказать им о материнской травме, о том, какая связь между преодолением материнской травмы и борьбой с патриархатом и почему так важно проработать ее. Однажды утром я проснулась, отчетливо ощущая, что нужно написать эту книгу как можно скорее; мир менялся на глазах, и в моем послыше сейчас нуждались как никогда. Я планировала ответить одному из издателей, хотя у меня не было литературного агента, но оказалось, у Вселенной были на меня другие планы: на следующий день я получила неожиданное письмо от агента, заинтересованного работать со мной. Книга, которая перед вами, — результат этого сотрудничества.

Другими словами, книга о материнской травме стала естественным следствием моих исследований и скрупулезной внутренней работы, длившейся более двадцати лет. Это та самая книга, которой мне так не хватало, когда мой путь начался. Она также очень необходима в наше время, когда женщины по всему миру пробуждаются от векового сна; без этого пробуждения невозможно наше коллективное выживание.

В книге я расскажу о том, как обнаружила, что страдаю от материнской травмы, и поделюсь арсеналом, который помогает мне и тысячам других женщин проработать травму

(а эта работа все еще продолжается). Я также поведаю вам о глубоких открытиях, которые совершила, обнаружив в себе свою внутреннюю материнскую ипостась — «внутреннюю мать», и о мыслях касательно феминизма, трансгенерационной передачи травмы и человеческого потенциала, которые возникли у меня в результате этой работы.

МАТЕРИНСКАЯ ТРАВМА — РАЗНОВИДНОСТЬ КУЛЬТУРНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ТРАВМЫ, СПЕЦИФИЧНАЯ ДЛЯ ПАТРИАРХАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Материнская травма бывает и у женщин, и у мужчин. Последствия травмы проявляются на личном, культурном, духовном и планетарном уровнях. Тема эта настолько характерна для нашей культуры, что о ней можно — и нужно — написать десятки книг: эта, первая, является всего лишь введением, знакомством, и в ней речь пойдет главным образом о последствиях материнской травмы. В книге я сосредоточилась на том, какой кажется материнская травма, когда вы впервые с ней сталкиваетесь: на вашем личном опыте. Я верю, что глубокая проработка материнской травмы на индивидуальном уровне хорошо подготовит нас к предстоящим общественным преобразованиям, которые просто необходимы. Суть этой работы не в том, чтобы винить во всем матерей. Нужно не искать виноватого, а осознать ответственность, которую несут представители одного поколения по отношению к другому. Мы должны осознать, что мы, женщины, обладаем силой, и создать

новое равновесие сил и гармонию здоровых проявлений мужского и женского в нашем мире.

Термин «материнская травма» встречается в психотерапии уже давно (его, в частности, употребляли в своих трудах Адриенна Рич* и Кристиана Нортроп**), но никто еще подробно не говорил о том, что это, собственно, такое и почему материнская травма остается универсальным опытом для женщин со всего мира. В этой книге я стремлюсь заполнить зияющий пробел в понимании женской психологии и самоопределения, даю обширное определение материнской травмы, объясняю, как она проявляется в жизни женщин, и предоставляю полномасштабный анализ проблемы. Также книга является практическим руководством по проработке травмы.

Хотя у меня есть степени бакалавра и магистра по психологии, я коуч, а не психотерапевт и не специалист по проработке травм. Моя психотерапевт Николь Диц разработала приложение на странице 299, в котором те, кто хочет узнать больше, найдут более подробную техническую информацию по механизмам работы мозга и сложным травмам развития.

В «Обретении внутренней матери» мы лишь поверхностно затронем темы интерсекциональности, гендера, сексуальности,

* Американская поэтесса и публицистка, представительница второй волны феминизма (1929–2012).

** Американская врач-гинеколог, исследовательница, написала несколько популярных книг по женскому здоровью. Основные выводы ее работ в том, что распространенные проблемы женского здоровья, такие как предменструальный синдром, эндометриоз, заболевания матки, являются следствием психологической и эмоциональной травмы, наносимых нашей культурой, которая не оказывает женщинам никакой поддержки.

расы, религии и прочих культурных векторов, неразрывно связанных с материнской травмой. Неглубоко затронем мы и смежные, очень важные темы: материнскую травму у сыновей и паттерны взаимодействия отцов и дочерей. Точки пересечения этих тем с материнской травмой заслуживают качественного и глубокого анализа, но в одной книге проработать такой объем материала просто невозможно. Я подробно расскажу об этих темах в своих будущих трудах.

Раз я об этом заговорила, хочу подчеркнуть, что мой собственный опыт существует в неразрывной связи с моей идентичностью и привилегиями моего происхождения: я образованная белая женщина из среднего класса. Протяженность личного опыта ограничивает нас, и то, что я пережила, может отличаться от того, что пережили другие. Я понимаю, что мой опыт и идентичность ограничивают мой взгляд и понимание вопроса. Моя история всего лишь один пример из возможных и приглашение к дискуссии; надеюсь, она поможет вам пролить свет на вашу уникальную ситуацию.

Я написала эту книгу, будучи белой женщиной, обладающей незаслуженными привилегиями по цвету кожи. Мои привилегии — результат болезненного наследия моих предков, но я упорно работаю над собой, занимаюсь общественной деятельностью с целью покончить с расизмом и системами подавления и глубоко осознаю свою ответственность. Мои исследования и опыт общения с тысячами женщин показали, что явление материнской травмы откликается у женщин всех рас и культур. Однако у многих женщин к материнской травме добавляются факторы системного институционализованного расизма и расистского подавления их травмы, что усложняет проблему и делает ее более многоликой.

Говоря о материнской травме в контексте патриархальных культур, я имею в виду всепроникающую патриархальную капиталистическую культуру с колонизаторским прошлым, характерным свойством которой является тяга к разрушению Земли. Эта культура ныне доминирует на большой территории нашей планеты. Книга, в которой я описываю свой личный опыт и наблюдения, является призывом, вслед за которым — я надеюсь — зазвучит громкий хор голосов женщин из всех социальных слоев, культур и рас, стремящихся поделиться своим переживанием материнской травмы.

Хотя в центре внимания моего труда женщины, любой человек, который его прочтет, почерпнет для себя ценную информацию. Матерям я советую читать книгу с позиции дочери, так как материнская травма исцеляется именно с этой позиции. В результате открывшейся вам информации о вашем воспитании и о том, как оно на вас повлияло, ваше собственное материнство, скорее всего, изменится к лучшему, а связь с детьми станет крепче и здоровее.

В книге я перехожу от личного к общекультурному, начав с обсуждения, что такое материнская травма, как она проявляется и какой динамикой сил подпитывается. Затем мы погрузимся в процесс проработки травмы в вашей конкретной семье, обсудим необходимую внутреннюю работу и изменения, которые должны произойти, когда вы вынырнете по другую сторону процесса исцеления. В конце каждой главы вас ждет список вопросов для обдумывания, который поможет проанализировать изученный материал в контексте личного опыта. Тем, кто почувствует готовность глубже погрузиться в процесс проработки травмы, советую заглянуть на мой сайт, где можно найти больше информации и источников.

Фигура матери не главное в исцелении материнской травмы. Суть этого процесса — в принятии себя и своих качеств без стыда. В обретении способности выявлять источник эмоциональной боли и трансформировать его в осознанное знание. В восстановлении баланса, нарушенного патриархальной культурой давным-давно. Хватит бессознательно ощущать себя брошенными детьми в отчаянии и проецировать бессознательную боль на окружающих. Исцеляя материнскую травму, мы открываем в себе любимого ребенка и становимся воплощением благосклонного и одобряющего женского начала, которое во многих женщинах спит крепким сном. Исцеление травмы поколений требует от нас, чтобы мы научились воплощать собой все то, чего были лишены: любящее материнское присутствие, которого нам так не хватало, безусловное положительное начало, остающееся с нами, несмотря ни на что. Когда этот процесс запускается, мы начинаем понимать, что внутри нас содержится неисчерпаемый и всегда доступный источник поддержки. Мы одновременно становимся той, кто поддерживает, и той, кого поддерживают; той, кто тянется к источнику, и той, к кому тянутся, — коллективным вместилищем чего-то нового и беспрецедентного, что должно проявиться в мире.

КОРОТКО О ТОМ, ЧТО МЫ ПРИОБРЕТАЕМ,
ПРОРАБАТЫВАЯ МАТЕРИНСКУЮ ТРАВМУ

Возвращение ярких ощущений от жизни. Мир снова становится из черно-белого цветным. Мы перестаем воспринимать действительность сквозь призму отупляющих ярлыков и пелену травматичных проекций и обретаем способность видеть

природную красоту, глубину и ценность жизни в окружающем мире.

Восприятие мира — целостным, а не разделенным. Мы начинаем воспринимать жизнь как целое и взаимосвязанное и чувствовать свое место в сети взаимосвязей. Замечать больше общего, чем различного. Увиденные различия не воспринимаются как угроза. Мы перестаем сопротивляться обратной связи.

Умение видеть в триггерах (запусках неадекватной эмоциональной реакции) возможности. Острые реакции указывают на больные места из прошлого, которые следует проработать в первую очередь. Умение распознавать триггеры позволяет нарушить цепь привычных реакций и поступить по-новому, чего в силу детской неосознанности нам не удавалось сделать в прошлом.

Уверенность в том, что только вы знаете, как лучше. Проработанный опыт становится источником мудрости и информации. Наши поступки поддерживаются знанием себя и доверием к себе. Мы обретаем внутренний авторитет, основанный на опыте. Учимся доверять своим наблюдениям и интуиции.

Главенство «быть» над «делать». Мы начинаем прислушиваться к своей потребности в отдыхе, тишине, личном пространстве и свободном времени. Нам больше не кажется, что, если мы не будем продуктивны, случится что-то ужасное.

Разобъективация окружающего мира. Становясь эмоционально доступными для травмированного внутреннего ребенка,

мы становимся эмоционально доступными и для окружающих, глубже ощущаем эмпатию и взаимосвязь с другими живыми существами и самой Землей.

Способность ценить уязвимость. Осознавая масштаб и глубину эмоциональных страданий, пережитых нами в детстве, мы начинаем видеть ценность в таких эмоциях, как гнев и горе, и приветствуем их появление, вместо того чтобы критиковать и стыдить себя за них. Они несут обновление и регенерацию, а вслед за ними всегда возникает ясность, и потому мы не подавляем эти чувства.

Проработка материнской травмы — процесс небыстрый, непростой и неприглядный. Но мы должны пройти этот путь по исцелению травмы поколений и трансформации, чтобы в мире произошли качественные изменения на благо будущих поколений. В результате этой работы мы создадим лучший мир для себя, своих семей, детей и всей нашей планеты.

Что такое материнская травма?

Все великие истины поначалу кажутся богохульством.

Джордж Бернард Шоу

Я выросла в Новой Англии, в семье, принадлежащей к среднему классу. У моих родителей была стабильная работа, мы жили в хорошем районе. У меня была крыша над головой и еда на столе, а летом мы ездили в отпуск. Мне покупали новую одежду для школы и устраивали праздники в честь завершения учебного года. Но несмотря на то, что мои родители не желали мне ничего плохого, наш дом казался мне эмоциональной зоной военных действий, где я неизменно находилась в эпицентре. Родители поженились очень рано и, полагаю, бессознательно воспроизводили дисфункциональные паттерны семейных отношений, «унаследованные» из их семей.

Когда мне было шесть лет, мать сказала, что я ее лучшая подруга и никто не любит меня так сильно, как она. Примерно в то же время я заметила, что отец стал часто задерживаться допоздна и пить в барах. Мама плакала, а я ее успокаивала и вместе с ней злилась на отца, когда тот наконец возвращался домой. Я стала ее союзницей и защитницей, а в эмоциональном плане заменила ей мужа. Я чувствовала, что моя безопасность зависит от того,

буду ли я оказывать ей эмоциональную поддержку. Когда отец задерживался допоздна, мы смотрели телевизор в ее кровати и разговаривали. Она так зависела от меня, что я чувствовала себя нужной и важной, но одновременно несвободной, ведь только я могла унять ее боль. Я очень надеялась, что однажды кто-нибудь вспомнит и о моих потребностях.

Шли годы, и я все чаще играла роль семейного рефери. Я кричала на отца от имени матери, а потом оберегала его от материнской ярости. Вмешивалась и защищала брата, когда отец проявлял насилие. Я стала семейной губкой, впитывающей все нежелательные чувства, кризисным буфером, решательницей проблем и контейнером, куда можно было сваливать весь эмоциональный мусор. В результате мои потребности, наблюдения, чувства и искренние реакции оказались похоронены где-то глубоко внутри. Я пожертвовала собой, пустив всю свою функциональность на поддержание мира в семье. Я оставалась внешне спокойной, но в глубине души всегда была настороже и жила в постоянном ожидании надвигающейся катастрофы.

Лет в семь мне начал сниться повторяющийся сон: я мечтала о настоящем младенце, который был бы только моим и о котором я смогла бы заботиться. Мне хотелось быть девочкой, не куклой, не объектом, а живой девочкой, заслуживающей эмоциональной заботы и пристального любящего внимания от здорового взрослого. В начальных классах я питала нежную привязанность к Деве Марии. Родители не были религиозными людьми, и моя любовь к Деве Марии стала для меня чем-то особенным, отдельным от них, спасательной шлюпкой в бушующем океане. Иногда я гостила у прапрабабушки, и та научила меня молиться. Мне было десять, когда она умерла, и мне отдали все ее религиозные атрибуты: статуэтки, карты с молитвами, четки и книги. Я сделала в своей комнате алтарь

и молилась, чтобы Дева Мария явилась мне по пути из школы или на заднем дворе нашего дома, как детям из Фатимы*. Тайком от всех я делала добрые дела: помогала отстающим в школе, делилась с братом, и все эти дела были посвящены ей. Я старалась несколько дней подряд не совершать ни одного греха.

Помню, когда мне было одиннадцать лет, днем никого не оказалось дома, и стояла оглушительная тишина. Я достала из кухонного ящика большой зазубренный нож, приставила его кончиком к груди и закрыла глаза. Так всем будет лучше, думала я, все без меня станут счастливее. Мне казалось, что, если я сотру себя из их жизни, прекратится и их боль, и моя. В конце концов я испугалась и ничего не сделала. Теперь я ясно вижу, что тогда мне казалось, будто главная проблема — в моем существовании. Это заблуждение возникло у меня оттого, что все детство я ощущала себя лишней.

В колледже я оставалась «хорошей девочкой», а мать с ее потребностями неотступно следовала за мной. Со временем она стала казаться зловещей тенью, которая всегда стоит за спиной. С самого раннего детства она изливала на меня все, что ее беспокоит, будь то ее дисфункциональные отношения с отцом или рабочие конфликты. Я становилась старше, а мать укреплялась в уверенности, что я ее исповедник, и воспринимала это как само собой разумеющееся; во мне же рос гнев и обида за дисбаланс в наших отношениях, так как при такой расстановке от меня требовалось, чтобы мои нужды оставались невидимыми. Кажется, она ожидала, что я избавлю ее от тревог. Стоило мне заикнуться о своих проблемах, как она моментально отстранялась или даже проявляла неприкрытую

* Португальский город, в котором в 1917 году трем детям, по их уверению, явилась «дама» и передала пророчества — три «секрета», которые впоследствии были раскрыты.

враждебность. Моя роль эмоциональной obsługi была чем-то вроде крышечки, не дававшей выкипеть ее гневу. Я чувствовала, что не могу перестать выполнять эту роль, не понеся наказания.

Хотя мать внешне гордилась моими успехами в учебе и творчестве, к гордости всегда примешивалось острое невысказанное требование: «Только не бросай меня. И не превосходи меня. Не становись для меня угрозой». Я отчетливо ощущала в ней голодную зияющую бездну, которую она показывала только мне одной, и удержать ее от падения в эту бездну могла только я до тех пор, пока продолжала соответствовать ее ожиданиям и оставалась ее домашним питомцем, личной группой поддержки и лучшей подругой. Стоило мне выразить мнение хоть сколько-нибудь противоречащее ее мнению, попытаться установить границы или продемонстрировать уверенность в себе и самостоятельность, как она воспринимала это как предательство. И отвечала, резко осаждая меня, раздраженно фыркая или отмахиваясь от того, что я сказала. Иногда она реагировала лишь гневным недоуменным взглядом, как будто осмелившись предположить, что существует какая-либо отдельная реальность, кроме ее собственной, я причинила ей резкую физическую боль. Мне стали сниться повторяющиеся сны, что я сижу в тюрьме, где моя мать служит охранницей, усаживает меня и заставляет смотреть, как она ест, в то время как я сама умираю от голода.

В колледже я ощущала себя потерянной. Я начала жить жизнью своей матери и формировать отношения, похожие на ее отношения с отцом, я даже профессию выбрала ту же — школьной учительницы. Потерянность, депрессия и пустота усиливались, и мне уже с трудом удавалось их скрывать. Боль стала прорываться наружу, но я не умела заботиться о себе, я не понимала, что это. В девятнадцать лет я неожиданно забеременела, и это стало вынужденной остановкой: мне пришлось задуматься о том, кто я и кем хочу быть.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

